

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 21-го Августа 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10376.

МЕДАЛЬ.

(Съ французского).

Когда товарищ министра г. Ламберъ Деноайе послалъ своего правителя канцелярии съ секретнымъ поручениемъ въ департаментъ Индріи, молодой виконтъ де-Лабри отнесся къ этому безъ особаго энтузиазма. Онъ поступилъ на службу, какъ другіе жениются на нелюбимой женщинѣ, съ цѣлью сдѣлать карьеру, и къ своей работѣ былъ всегда довольно равнодушенъ; въ особенности не понравилось ему порученіе, съ которымъ его теперь посылали. Ему не дали определенныхъ указаний, и образъ дѣствія, котораго ему нужно было придерживаться, товарищъ министра набросалъ въ нѣсколькоихъ словахъ:

— Вы знаете, мой милый Лабри, что маршаль въ скоромъ времени намѣренъ отправиться въ Индрію. Скверное мѣсто... Есть общины, которые готовы прислать бревно въ парламентъ, только чтобы былъ отъ нихъ представитель... Другія еще хуже: напр., округъ Иссуденъ — сплошь одни рабочіе, зараженные соціализмомъ. Президентъ ёдетъ, чтобы измѣнить все это, насколько возможно... Конечно, нужно щедро раздавать награды... Вы знаете, министръ недавно придумалъ специально для рабочихъ медали съ дипломами, въ особенности для тѣхъ, кто намъ усердно служитъ; мы сильно разсчитываемъ на это, это подѣйствуетъ на населеніе... Нѣсколько умѣло и кстати розданныхъ медалей привлекутъ сотни выборщиковъ. Я уже велѣлъ начальникамъ главныхъ учрежденій этого края, мэрамъ общинъ безъ различія партій собрать всѣ нужные свѣдѣнія. Вамъ остается только выбрать и окончательно утвердить, чѣмъ можно наградить за вѣрную службу правительству такъ, чтобы привлечь колеблющихся радикаловъ. Я предоставляю вамъ это щекотливое порученіе.

Вотъ ваша задача. Отправляйтесь по всѣмъ этимъ мѣстамъ, поговорите съ мэрами, съ хозяевами фабрикъ, съ предсѣдателями комитетовъ. Вы имѣете полное право вычеркивать или прибавлять имена на заготовленныхъ листахъ.

Г. Ламберъ Деноайе требовалъ слѣпого повиновенія, поэтому виконтъ отправился въ департаментъ Индріи съ первымъ же поѣздомъ. Дорогою онъ рѣшилъ, что разговаривать съ фабрикантами неинтересно, да и бесполезно. Можно было сказать навѣрное, что эти господа постараются наградить медалями возможно большее число своихъ клиентовъ. Не проще ли повидать су-префектовъ и вмѣстѣ съ ними распределить награды по округамъ?

На этомъ рѣшеніи виконтъ и остановился. Онъ довольно пріятно провелъ первые дни своей командировкы, объѣзжая Шатръ и Бланъ и покури-

Кюртисъ Гильдѣ,

новый посолъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

П. Л. Баркъ,

Новый товарищъ министра торговли и промышленности.

вая сигары су-префектовъ, пока канцелярии приводили въ порядокъ вѣдомости. Все шло хорошо, пока въ одну прекрасную субботу онъ не добрался до Иссудена. Онъ пріѣхалъ туда вечеромъ и узналъ, что су-префектъ Каминадъ внезапно вызванъ на мѣсто какого то несчастнаго происшествія и вернется только на слѣдующій день.

Молодой человѣкъ былъ слишкомъ корректенъ, чтобы безъ приглашенія останавливаться въ су-префектурѣ;

онъ велѣлъ снести свои вещи въ гостиницу Лебедя и спросилъ обѣдъ. Его кое-какъ накормили; взглянувъ на часы, онъ съ грустью увидѣлъ, что еще всего только 9.

— Что дѣлать въ этой дырѣ? думалъ онъ: ложиться спать? Но я не засну... Развѣ позаняться? Да, конечно, можно бы привести въ порядокъ вѣдомость этого округа. Но работать здѣсь, при свѣтѣ плохой свѣчи, воткнутой въ качающейся подсвѣчникъ... Не пойти ли въ кафе? Я думаю, есть же чистенькое кафе въ Иссуденѣ? Онъ справился. Ему указали на кафе „Англія“, въ которое часто ходятъ „господа, что собираютъ подати“.

Онъ сейчасъ же туда отправился, захвативъ въ салфетку свой портфель и бумаги.

Какіе-то чиновники играли по угламъ въ карты и домино. Лабри спросилъ себѣ вина и принадлежности для письма. Его приняли за комм-вояжера, которому часто приходится вести корреспонденцію въ кафе.

Никогда еще не работалъ виконтъ съ такимъ усердіемъ; на ближайшей церкви пробило 11, когда онъ замѣтилъ, что въ кафе остался только онъ, да мальчикъ, который уснулъ, сидя на стулѣ.

— Пойдемъ и мы спать, сказалъ онъ себѣ; онъ разбудилъ мальчика, расплатился и вышелъ, держа подъ мышкой свой свертокъ.

Была чудная майская ночь, правда, немного прохладная и безлуная, но зато все небо было усѣяно звѣздами. Маленький городокъ спалъ; на улицахъ не только не было прохожихъ, но даже не виднѣлось огонька въ окнахъ. Лабри весело отправился въ путь, напѣвая модную пѣсенку.

Онъ прошелъ улицу, другую, потомъ третью, миновалъ спящій базарь, пересѣкъ бульваръ, дошелъ до предмѣстія, вернулся и, наконецъ, долженъ былъ признаться, что онъ не знаетъ, куда идти. Вотъ хорошо, подумалъ онъ: заблудился въ Иссуденѣ! И некому дорогу указать. Навѣрное, всѣ обыватели нарочно попрятались, чтобы поставить въ неловкое положеніе члена правительства.

Въ концѣ концовъ, онъ рѣшилъ послѣдовать совѣту Декарта и идти все прямо.

Я думаю, что встрѣчу же какое-нибудь живое существо, если пройду черезъ весь городъ.

Дѣйствительно, какъ только онъ направился по довольно узкой улицѣ, онъ замѣтилъ огонь въ первомъ этажѣ одного дома. На порогѣ сидѣла старушка въ бѣломъ чепчикѣ; когда онъ поравнялся съ ней, она поднялась и пригласила его зайти, и виконтъ не успѣлъ опомниться, какъ ужъ очутился въ маленькой голубой гостинной, и двѣ дѣвушки въ коротенькихъ платьяхъ сидѣли у него на колѣняхъ. Это происшествіе по своей неожиданности показалось ему до того забавнымъ, что онъ рѣшилъ дове-

сти его до конца. Одна изъ дѣвицъ была молода и свѣжка, и онъ послѣдовалъ за ней въ ея комнату. Старушка въ бѣломъ чепчикѣ принесла имъ шампанского и ушла, улыбнувшись материнской улыбкой. Только что за ней затворилась дверь, какъ куплетъ изъ марселье-зы загремѣлъ на весь этажъ.

— Что это такое? спросилъ виконтъ.

— Это Гамбетта съ друзьями забавляется тамъ.

— Какъ Гамбетта?

— Его зовутъ Морисъ Дельпланкъ, отвѣтила дѣвушка: только какъ онъ глава республиканцевъ, его прозвали Гамбетта. Онъ славный человѣкъ: у него много денегъ, и онъ часто къ намъ ходитъ.

— Эта старушка — ваша хозяйка?

— О, нѣтъ, т. е., она и хозяйка и нѣтъ... Наша хозяйка умерла 3 года тому назадъ и оставила маленькаго мальчика... А эту старушку зовутъ Катерина Рабурденъ; она прослужила въ этомъ домѣ 40 лѣтъ и теперь воспитываетъ сиротку... Она очень его любить и береть къ себѣ изъ школы по праздникамъ. Теперь онъ въ школѣ. Вотъ ради его она и стала продолжать дѣло.

Внизу все раздавались слова марсельезы:

— Къ оружью, граждане!..

Лабри усмѣхнлся и подумалъ:— ну, одного-то гражданина ты не за- получишь, господинъ Гамбетта.

II.

На другой день молодой правитель канцеляріи проснулся у себя въ комнатѣ въ гостиницѣ Лебедя очень поздно. Наканунѣ около трехъ часовъ ночи его довела туда Рабурденъ, при чёмъ сама скромно остановилась на углу улицы. Собираясь идти къ су-префекту, молодой виконтъ весело думалъ о своемъ ночномъ происшествіи и о томъ, какъ онъ будетъ о немъ рассказывать по возвращенію въ Парижъ. Онъ даже не ручался, что не расскажетъ Камираду, человѣку солидному и очень преданному маршалу. Лабри уже собрался выходить, какъ вдругъ вспомнилъ: — а портфель?

Онъ страшно поблѣднѣлъ и даже долженъ былъ сѣсть — до того перепугался. Онъ его забылъ... забылъ у Катерины!.. Официальная бумаги со штемпелемъ министерства, съ секретными письмами, гдѣ его собственное имя упоминалось

„Джоконда“.

Знаменитая картина Леонардо да-Винчи, похищенная 9 августа изъ Луврскаго національного музея въ Парижѣ.

Первый официальный выѣздъ голландской наследницы престола принцессы Юліаны.

Купаніе дамъ и дѣвицъ въ Victoria Park въ Лондонѣ,

разрѣзанное въ виду страшной жары.

двадцать разъ, онъ забылъ въ голубой гостиной, гдѣ, по всей вѣроятности, хозяинчили Гамбетта и компания. Въ одинъ мигъ ему представились всѣ послѣдствія этой ужасной забывчивости: мѣстная республиканская газеты узнаютъ объ этомъ происшествіи, столичная подхватятъ и раздуютъ, появятся пѣсни, карикатуры, путешествие президента не состоится, его собственная карьера будетъ испорчена на вѣкъ... А смѣшное положеніе, въ которомъ онъ очутится!

— О, проклятье! сказалъ онъ: — и надо жъ мнѣ было попасть въ этотъ кабакъ! . Будь, что будетъ, а надо отправляться поскорѣе къ Камираду. Дома эти находятся въ вѣдѣніи полиціи — можетъ быть, удастся выудить мои бумаги.

Онъ отправился къ су-префекту, съ довольно жалкимъ видомъ признался ему во всемъ.

— Чергъ! воскликнулъ тотъ: — вотъ досада-то! И вы говорите, виконтъ, что Дельпланкъ былъ тамъ?

— Да, Дельпланкъ, котораго здѣсь называютъ Гамбетта...

— Ну, такъ ничего не подѣлаешь. Вlopались.

— Но какъ вы думаете, можетъ быть, Дельпланкъ не станетъ болтать, потому что, вѣдь, онъ и себя выдастъ, что былъ въ этомъ домѣ?

— Ему нечего и бояться: вѣдь, вы этого не можете доказать. А потомъ, какое кому до него дѣло?.. Онъ совершенноничѣмъ не связанъ — вѣдь, онъ не официальное лицо, онъ торговецъ лѣсомъ!

— Такъ что же дѣлать?

— Сейчасъ ничего. Такіе дома днемъ закрыты, а въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ привлекать вниманіе сосѣдей... Вечеромъ я пошлю полицейскаго комиссара допросить старуху.

Оба чиновника печально сѣли завтракать. Когда они уже закурили сигары, слуга доложилъ, что какая то женщина съ мальчикомъ настойчиво просить позволенія войти.

— Вы позволите, виконтъ? сказалъ Камирадъ: я въ этотъ часъ никогда не запираю дверей для посѣтителей.

— Пожалуйста! отвѣтилъ печально Лабри, но тотчасъ же вскочилъ: вошла Катерина Рабурденъ.

Она была во всемъ черномъ, только чепчикъ блестѣлъ бѣлизной. Мальчикъ былъ тоже въ траурѣ

Купаніе дамъ и дѣвицъ въ Victoria Park въ Лондонѣ,

разрѣзанное въ виду страшной жары.

Старуха, поклонившись, молча подошла къ Лабри и, видимо, была смущена присутствіемъ су-префекта.

— Говорите скорѣе, сказаль Лабри:—Вы его нашли?

Старуха вынула пакетъ, спрятанный подъ шалью, и сказала просто: —да, сударь, вотъ онъ.

Лабри бросился къ пакету, открылъ портфель и поспѣшилъ перелистать бумаги: все было цѣло, начиная съ самыхъ первыхъ циркуляровъ министра и кончая недавно подписанными вѣдомостями.

— О, сказала старуха съ гордостью:—господинъ можетъ быть поконенъ, ничего не тронули. Нашъ домъ надежный... Какъ только, убирая голубую гостинную, нашли подъ диваномъ пакетъ, я надѣла шаль и отправилась съ мальчикомъ прямо въ гостинницу... Меня направили сюда... Конечно, я не рассказывала ничего, что могло бъ вамъ доставить не-пріятность... Мы знаемъ, какъ обращаться съ клиентомъ, который пьетъ шампанское».

— А Гамбетта? спросилъ не-терпѣливо молодой человѣкъ. — Онъ ничего не видалъ?

Митингъ забастовщиковъ въ Вестъ-Индскомъ докѣ.

Арестъ раненаго забастовщика.

— Господинъ Дельпланкъ? О, нѣть! Онъ былъ въ красной гостинной.

Тогда виконтъ, обезумѣвъ отъ радости, схватилъ Камина за руки и за-прыгалъ съ нимъ вокругъ стола, напѣвая:—Онъ былъ въ красной гостинной! Онъ былъ въ красной гостинной!.. Потомъ, повернувшись къ удивленной старушкѣ, спросилъ:—Что вы желаете за труды? Просите смѣло—все мо-гу дать, вплоть до академическихъ пальмъ!

— Господи, сударь, отвѣтила Катерина, — если ваша милость имѣеть такую власть, можетъ быть, возможно выхлопотать мнѣ... стипендію въ кол-лежъ для мальчика...

— Вы получите, подхватилъ Лабри,

— полную стипендію, съ полной обмундировкой и даже шоколадомъ по утрамъ. Но вы сами? Раз-вѣ вамъ ничего не надо?

— Нѣть, сударь, мнѣ хорошо такъ; да къ тому же что можно дать такой старухѣ, какъ я? Вѣдь, мнѣ 63 года.

— Какъ такой старухѣ, какъ вы? возразилъ горячо виконтъ. Вы превосходная женщина! Вы съ необыкновенной преданностью воспитываете сына своей умершей хозяйки.. Вотъ что: не хотите ли?.. Онъ подумалъ немножко... Блестящая мысль мелькнула у него въ головѣ. Онъ выхватилъ изъ портфеля бумагу и набросалъ нѣсколько строкъ. Камина смотрѣлъ на него съ изумленiemъ.

— Вотъ, сказаль Лабри, подавая бумагу старушкѣ:—чи-тайте!

— Боже мой, сударь, да я не умѣю читать!

— Ну, ты, мальчуганъ, прочти это. На, читай! Мальчикъ взялъ бумагу и степенно, какъ въ школѣ, прочель:

— Французская Республика. Министерство торговли. Серебряная, позолоченная медаль. Катерина Рабурденъ 63 лѣтъ—воспитываетъ съ достойной удивленія преданностью ребенка своихъ покойныхъ господъ. 40 лѣтъ службы на одномъ мѣстѣ.

СМѢСЬ.

Драгоцѣнѣйшая въ мірѣ трубка.

Самая драгоцѣнная въ мірѣ трубка безспорно принадлежитъ персидскому шаху, который, несмотря на свои дѣтскіе годы, курить изъ нея по торжественнымъ днямъ. Вся трубка снизу доверху украшена крупными рубинами и бриллиантами, общая цѣнность которыхъ равняется миллиону рублей. Въ тѣ дни, когда шахъ изъ нея не куритъ, трубку охраняетъ особый стражникъ. Эта мѣра предосторожности введена съ тѣхъ поръ, какъ однажды застали на мѣстѣ преступленія великаго визиря, который, полагая, что за нимъ никто не наблюдаетъ, пытался выковырять драгоцѣнныя камни острѣемъ кинжала. Это мало совмѣстимое съ достоинствомъ министра занятие заставило тогдашняго шаха учредить новую должность „хранителя трубки“.

Анекдотъ объ Ибсенѣ.

Извѣстный норвежскій писатель Іонасъ Ли въ только что изданныхъ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ слѣдующій анекдотъ:

Провозъ провизіі подъ охраной поліції.

Какъ-то разъ Іонасъ Ли поселился на лѣто въ красивомъ мѣстечкѣ Берхтесгаденъ, куда вскорѣ пріѣхалъ и Ибсенъ. Однажды утромъ Ибсенъ съ важнымъ видомъ входитъ къ Ли и просить разрѣшенія переговорить съ глазу на глазъ съ его женой. Оставленный наединѣ съ г-жей Ли, онъ робко и нерѣшительно говоритъ:

— Пожалуйста, не беспокойте ваше-го мужа, и даже будетъ лучше, если вы вообще ничего не станете разска-зывать ему. Въ сущности, все это дѣло пустяковое и касается пуговицы, которая вчера оторвалась отъ моего костюма. Я уже, впрочемъ, купилъ нитки и иголку...

— Этот билет не годится для скорого поезда.
— Ну что ж, скажите машинисту, чтобы он везти тише. („Journ. Amus.“).

— Такъ позовльте, я пришью вамъ пуговицу, — говоритъ г-жа Ли.

— Нѣтъ, нѣтъ; я ужъ лучше самъ.
— Ну, а что же мнѣ прикажете дѣлать? — спрашиваетъ молодая женщина.

— Я хотѣлъ попросить васъ пройдѣть мнѣ нитку въ иголку. Я дома долгое время бился надъ этимъ, но какъ-то все не выходило... Нитка не вѣзаетъ въ ушко. Долженъ сознаться, что это гораздо труднѣе, чѣмъ я думалъ!..

Г-жа Ли, едва удерживаясь отъ смѣха, помогла знаменитому драматургу пройдѣть нитку. Недѣлю спустя, она шутя спросила Ибсена, не требуются ли опять ея услуги. На это Ибсенъ со свойственной ему серьезностью отвѣтилъ:

— Благодарю васъ, сударыня, нитка вѣта, и я позабылся, чтобы она хватила мнѣ на все лѣто.

Находчивый докторъ.

Про одного моднаго парижскаго врача въ „Tribuna“ разсказывается слѣдующій анекдотъ. Докторъ этотъ отличается безцеремонностью, грубостью, но въ то же время мода требуетъ, чтобы дамы хотя бы разъ въ мѣсяцъ заглядывали къ нему въ приемные часы. На-дняхъ къ нему зашла богатая, но въ то же время скуча дама, которая послѣ осмотра нѣсколько небрежнымъ тономъ спросила: „Сколько я вамъ должна за трудъ, докторъ?“

Врачъ, писавшій за столомъ рецептъ, не поднимая головы, отвѣтилъ „Сто франковъ“. Пациентка открыла кошелекъ и, вынувъ билетъ въ 50 фр., заговорила съ притворнымъ изумленіемъ: „Сто франковъ! Какая жалость! Я захватила только пятьдесятъ!.. Нельзя ли, докторъ, только хотя бы въ этотъ разъ...“

— Пожалуйста, сударыня, — отвѣтилъ докторъ. — У меня тарифъ какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ...

Съ этими словами онъ разорвалъ на двое рецептъ и подалъ одну половину своей аристократической пациенткѣ.

Научные новости.

Авиаторская болѣзнь.

Когда въ одну изъ древнѣйшихъ геологическихъ эпохъ родоначальники археоптерикса, пресмыкающиеся доселъ по землѣ, взлетѣли на воздухъ, случилось это далеко не вдругъ. Наибѣрое, прошли тысячелѣтія, пока имъ удалось окончательно отдѣлиться отъ земли и переселиться въ воздушную стихію. Организмъ медленно приспособлялся къ новой средѣ и развивалъ въ себѣ новые способности для противодѣйствія новымъ условіямъ.

Совершенно другое случилось въ наши дни съ человѣкомъ. Онъ взлетѣлъ сразу. Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ начала авиации (на аэропланахъ), какъ онъ поднялся на высоту 3,000 метровъ. Организмъ его, какимъ былъ, такимъ и остался, т.-е. обреченнымъ прилипать къ землѣ. Но продуктъ его ума, машина, полетѣла не хуже иной итницы, а на машинѣ полетѣлъ человѣкъ въ совершенно нesродную ему стихію.

Естественно было ожидать, что даромъ ему это не пройдетъ, что природа его, носившая тысячелѣтнія цѣпи на поверхности земли, запротестуетъ противъ неожиданного перехода къ птичьему образу жизни.

Такъ это и случилось на самомъ дѣлѣ. На Западѣ, где полеты стали уже повседневны, и притомъ совершаются все выше и выше, среди авиаторовъ чаще и чаще слышатся жалобы на особаго рода недомоганіе, являющееся слѣдствіемъ полета. Болѣзнь явленія чувствуются яснѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда аэропланъ или быстро понимается, или быстро опускается. Главными симптомами болѣзни, по свидѣтельству многихъ пилотовъ, являются: тошнота, головная боль, шумъ въ ушахъ, приступы головокруженія и даже сонливость. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло доходитъ даже до легкихъ обмороковъ.

Сильнѣе всего эти симптомы проявляются въ тѣхъ случаяхъ, если авиаторы очень быстро спускаются съ большой высоты. Нечего и говорить, какъ важно заранѣе учесть этотъ физиологический факторъ, который можетъ оставаться неизмѣнно угрожающимъ даже и тогда, когда аппараты будутъ доведены до послѣдней степени совершенства.

Но въ то время, какъ авиаторы довольно согласно изображаютъ тѣ болѣзни, ощущенія, которыя приходилось имъ переживать, относительно причинъ такихъ болѣзней явленій они не могутъ сказать ничего положительного. Да это и понятно. Авиаторы — не медики. Къ тому же во время полета управляемъ аппаратомъ поглощаетъ все ихъ вниманіе, и имъ некогда заниматься анализомъ своихъ ощущеній. Пассажиры же — почти всегда новички, и имъ не до того, чтобы слѣдить за своими физиологическими переживаниями. Достаточно сказать, что одинъ авиаторъ причиной своихъ болѣзней симптомовъ объявилъ то безграничное единеніе, въ которомъ онъ оказался, очутившись на большой высотѣ. На психику это, несомнѣнно, должно дѣйствовать. И это дѣйствіе все-таки мимолетно и слишкомъ слабо для того, чтобы внести какое-нибудь органическое разстройство.

Нѣкоторые авиаторы объясняютъ свои болѣзни приступы непрерывнаго трескомъ мотора, который оглушаетъ ихъ и раздражаетъ органы слуха. Но кто не знаетъ, какъ скоро и легко напѣ ухо привыкаетъ ко всякому однообразному шуму?

Иные за причину болѣзни считаютъ нарушеніе чувства равновѣсія, или точнѣе, быстрый переходъ отъ спокойнаго и устойчиваго положенія къ балансирующему. Но полетъ на аэропланѣ, во всякомъ случаѣ, отличается необыкновенной плавностью и отсутствиемъ даже такихъ сотрясений, какія мы испытываемъ на пароходѣ и въ вагонѣ.

А, вѣдь, тамъ мы можемъ проспать, напр., нѣлуно ночь безъ малѣйшихъ разстройствъ.

Новая бонна.

— Ваши свидѣтельства хороши, но одинъ вопросъ: умѣете вы стирать тонкое бѣлье?

— Ахъ, нѣтъ; но я могу дать вамъ адресъ моей прачки. („Journ. Amus.“).

Но не надо спрашивать авиаторовъ, чтобы объяснить ихъ болѣзнь. Эту болѣзнь легко было предвидѣть, потому что давнѣя практика познакомила людей съ такъ называемой горной болѣзнью. У авиаторовъ проявляется она же, только въ болѣе обостренныхъ формахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы подняться на гору въ 1,000 метровъ, нужно потратить на это не менѣе часа времени. Организмъ медленно переходитъ въ предѣль болѣе слабаго атмосфернаго давленія, къ болѣе разрѣженному кислороду, и помаленьку приспособляется къ этому. Но онъ все-таки страдаетъ при этомъ. Авиаторъ же, устремляясь въ высъ, можетъ въ нѣсколько минутъ подняться на 1,000 метровъ. Его барометръ при этомъ упадетъ сразу же на 50 мм., т.-е. на $\frac{1}{15}$ вѣса всей атмосферы. Это значитъ, что вѣсъ клѣточекъ организма тотчасъ будуть испытывать сильное нарушеніе атмосфернаго равновѣсія. Воздухъ, пронизывающій ихъ насквозь, будетъ давить на внутреннія стѣнки клѣточекъ гораздо сильнѣе, чѣмъ атмосфера давить на вѣнчаную поверхность стѣнокъ. Отъ этого неминуемо произойдетъ разстройство въ обмѣнѣ веществъ, а особенно — въ газообменѣ.

Кровь, вмѣсто того, чтобы испытывать притокъ освѣжающаго ее кислорода, тотчасъ почувствуетъ оттокъ его. Неокисленная какъ слѣдуетъ, она будетъ циркулировать по всему тѣлу и неминуемо произведетъ вездѣ легкое отравленіе. Головной мозгъ первый испытываетъ послѣдствія этого, въ видѣ головокруженія, шума въ ушахъ и т. д.

Понятно, что чѣмъ выше и чѣмъ быстрѣе поднимается авиаторъ, тѣмъ рѣзче и сильнѣе отразится на организмѣ эта разница въ газовомъ давлении внутри клѣточекъ и снаружи ихъ. Произойдетъ въ миниатюрѣ то же, что дѣлается съ глубоководной рыбой, когда вытаскиваютъ ее на палубу изъ области большого давленія. Давленіе внутри я такъ сильно, что отъ него всѣ внутренніости рыбы выпячиваются наружу.

Было нѣсколько несчастныхъ случаевъ съ авиаторами, которые никакъ нельзѧ приписать неисправности аппарата. Вѣрѣе всего, причина несчастія была физиологическая. Поэтому слѣдовало бы совершенно не допускать приезжъ на высоту, а быстрыя поднятія и спуски объявить смертоносными.

